

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.74:78

ББК 60.523

С 82

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-62-69

**ГЕНЕЗИС СОВМЕСТНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОЛДОВЫ И РОССИИ С КОНЦА XVIII В. ДО 1991 Г.
(на примере музыкального искусства)**

(Рецензирована)

Вера Ивановна СТОЯНОВА

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД Российской Федерации, Москва, Россия

vera.stoianova@rambler.ru

Аннотация. В канун 150-летней годовщины со дня рождения великого русского пианиста и композитора С.В. Рахманинова (1873-1943), чьё родословное древо восходит к молдавской княжеской династии Мушатинов, уместно вспомнить о многоаспектных культурных взаимоотношениях двух стран. В статье рассматривается хронология развития совместной социокультурной деятельности Молдовы и России на примере музыкального искусства с конца XVIII века и до окончания советского периода. Тема эта не нова, однако существуют еще лакуны, которые необходимо восполнить. Генезис социокультурной деятельности в сфере музыкального искусства Молдовы складывался на протяжении многих веков в тесной взаимосвязи с культурой соседних славянских и тюркских народов, а также евреев и венгров. Прослеживая этапы социокультурной музыкальной деятельности, автор утверждает, что локальная музыкальная культура выстраивалась в нескольких направлениях: придворная культура, церковная певческая традиция, музыкальные салоны и частное образование, концертное дело и музыкальная торговля, базовое и профильное обучение, трёхэтапное профессиональное образование (школа-училище-консерватория), фестивальное движение, творческие союзы и культурный обмен, культурная жизнь в диаспорах. Резюмируя, автор заключает, что носителями социокультурной деятельности России и Молдовы в любом значении этого слова являются люди: педагоги, исполнители, музыканты.

Ключевые слова: социокультурная деятельность, музыкальное искусство, культура, гуманитарное сотрудничество, социокультурные связи, международные контакты, молдавская музыкальная культура, профессиональное образование.

Для цитирования: Стоянова В.И. Генезис совместной социокультурной деятельности Молдовы и России с конца XVIII в. до 1991 г. (на примере музыкального искусства) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 2 (319). С. 62-69. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-314-62-69.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

**THE GENESIS OF SOCIAL AND CULTURAL
RELATIONSHIP BETWEEN MOLDOVA AND RUSSIA
FROM THE END OF XVIII CENTURY TO 1991
(on the example of musical art)**

Vera I. STOYANOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

vera.stoianova@rambler.ru

Abstract. The article examines the chronological development of the social and cultural relationship between Moldova and Russia on the example of musical art. The topic is not new,

but there are still gaps that need to be filled. The author emphasizes that the genesis of socio-cultural life in the field of musical art of Moldova has evolved over many centuries along with the culture of neighboring Slavic and Turkic peoples, as well as Jews and Hungarians. Tracing the stages of socio-cultural musical development, the author argues that the local musical culture was built in several directions: court culture, church singing tradition, music salons and private education, concerts and music market, basic and specialized education, three-stage professional education (school-college- conservatory), festival movement, art clubs and cultural exchange, cultural life in the diaspora. The author concludes that the representatives of the socio-cultural life of Russia and Moldova are people: teachers, performers, musicians.

Keywords: socio-cultural life, musical art, culture, humanitarian cooperation, socio-cultural relations, international contacts, Moldavian musical culture, vocational education.

For citation: Stoyanova V.I. The genesis of social and cultural relationship between Moldova and Russia from the end of XVIII century to 1991 (on the example of musical art) // Bulletin of the Adyge State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 2 (319). pp. 62-69. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-62-69.

Введение. Понятие «социокультурная деятельность в сфере музыкального искусства» предполагает три главные составляющие: социум, культура и деятельность, отраженные в таких музыкальных форматах, как концертная практика, открытые вечера в рамках музыкальных салонов, домашнее музицирование, музыкальные конкурсы, фестивали, стажировки и многое другое. По мнению А.П. Маркова, довольно часто при пересечении «культурного» и «социального» может появиться новый смысл и новое качество, способное изменить отношение к исследуемому явлению или объекту. Известно, что «социальное» и «культурное» растворяются друг в друге, так как в каждом социальном явлении всегда присутствует человек как носитель культурных ценностей и социальных ролей. Именно музыканты и композиторы являются первичным «атомом» социокультурной деятельности, культурных отношений и культурных процессов.

Материалы и методы.

К проблеме формирования социокультурных отношений между Молдовой и Россией через музыкальное искусство в разное время обращались молдавские ученые: С.К. Брысякин [1], Б.Я. Котляров [2], Н.Н. Рожковская [3], А.Ю. Скворцова [4], О. Горянская [5], С. Пожар [6], А. Болдур [7], Г. Безвикони [8], Г. Чайковски-Мурешану [9], А. Дэнилэ [10]. В исследованиях российских авторов тема не разрабатывалась, однако затрагивались общие и частные вопросы, схожие принципы формирования провинциальной музыкальной культуры. Это работы Т. Зимы [11], А.Ю. Сметанниковой [12], И.А. Купцовой [13] и других.

Несмотря на целый ряд работ, вопрос развития и становления совместной социокультурной деятельности Молдовы и России в сфере музыкального искусства не был представлен в прежних публикациях и научных исследованиях. Анализируя указанные выше источники, а также используя описательный и сравнительно-исторический методы, автор настоящей статьи рассматривает вопросы взаимодействия Молдовы и России в историко-культурном контексте.

Цель статьи состоит в комплексном исследовании процесса формирования и развития социокультурных отношений двух стран периода наибольшей диффузии двусторонних контактов.

Обсуждение. Генезис социокультурных отношений уходит своими корнями в давние времена, является многоаспектным и сформированным, на наш взгляд, в несколько этапов:

— период Средневековья, отмеченный преобладанием фольклорно-театрализованной традиции (при княжеских дворах и в сельской местности) и общей православной культуры с центрами в монастырях;

— период русско-турецких войн конца XVIII — начала XIX вв., обозначенный присутствием ставки князя Г. Потоцкого (1790-1791 гг., в городах Яссы и Бендеры) и существованием при ней театра и капеллы;

— период 1812-1917 гг., ознаменован формированием молдавской культуры в лоне русской имперской культуры, связан с присоединением территории между реками Днестр и Прут (в исторических источниках известной как Бессарабия) к Российской Империи;

— 1918-1940 гг. — присоединение к Румынскому Королевству, контакты с русской культурой в основном за счёт выпускников российских университетов и белоэмигрантов;

— 1944-1989 гг. — молдавская советская культура (Молдавская ССР в составе СССР) отмечена концертной и профессионально-образовательной доминантой.

Музыкальная культура Молдовы складывалась на протяжении многих веков в тесной взаимосвязи с культурой соседних славянских и тюркских народов, а также евреев и венгров. Для того чтобы проследить этапы социокультурной музыкальной деятельности, отметим, что локальная музыкальная культура выстраивалась в нескольких направлениях:

— придворная культура (княжеские и боярские палаты), описанная в трактатах Дмитрия Кантемира, летописях молдавских господарей;

— церковная певческая традиция, ведущая исчисление от Византии;

— музыкальные салоны и частное образование;

— концертное дело и музыкальная торговля;

— базовое и профильное музыкальное обучение, заложенное в учебных заведениях Российской Империи;

— трёхэтапное профессиональное образование (школа — училище — консерватория) времён СССР;

— фестивальное движение (со второй пол. XX в.);

— творческие союзы и культурный обмен;

— культурная жизнь в диаспорах.

Основой формирования социокультурных контактов и взаимовлияния двух стран в сфере музыкального искусства стали: молдавские фольклорные коллективы, приглашавшиеся для участия в торжествах при дворе Анны Иоановны (1740 г.). Дочери молдавского господаря Д. Кантемира были первыми клавеснистками в Петербурге, а его сын — одним из первых российских историков театра. В ставке князя Г. Потемкина в Молдове в 1791 г. начиналась музыкальная карьера Даниила Кашина — будущего российского композитора, дирижера и фольклориста. Список можно продолжить.

Исходя из политико-социальных событий, наибольшую диффузию культура наших стран обнаруживала в XIX — второй половине XX вв. На них мы и остановимся в статье.

С присутствием в регионе российского чиновничества и военных в начале XIX в. связаны коренные преобразования социокультурной деятельности: любительское музицирование в камерных составах заняло прочное место в повседневном быту горожан. Известно о музыкальных вечерах в знатных бессарабских фамилиях Варфоломей, Крупенские, Ралли, Стамати и других. Обучение игре на музыкальных инструментах воспринималось как досужее и было сосредоточено в руках частных педагогов, к примеру, «некоего статского советника К[онстантина] П[етровича] Л[итке], примерно сорока лет, весьма скромного и застенчивого, который жил при доме в качестве пианиста-виртуоза» [14; 79].

Период 1800-х — 1870-х гг. характеризуется сочетанием светской музыкально-концертной жизни, связанной с боярско-помещичьей усадьбой, и общедоступным

городским искусством лэутаров. Если домашнее музицирование — это явление, повсеместно распространенное в России и Европе, то лэутар (происхождение связано с *лэутой* — музыкальным инструментом, напоминающим скрипку) является самобытным феноменом, присущим лишь молдавской музыкальной культуре.

Музыкант—виртуоз, вышедший из народа и сопровождающий своей игрой все значимые события в жизни молдаванина, лэутар передавал ремесло «из рук в руки», от старших по цеху [15; 236-237]. С давних времен обитали они и при дворах знати. Богатые помещики содержали целый коллектив музыкантов (подобно крепостным оркестрам в России XVIII — начала XIX вв.), что составляло предмет гордости и хорошего тона. В дальнейшем, получив одними из первых музыкальное образование в учебных заведениях Бессарабии (в начале XX века), лэутары сыграют очень важную роль в становлении профессиональных композиторских традиций края.

В 1830-е гг. в Молдове начали свое выступление первые театральные труппы из России. В дальнейшем российские и малороссийские труппы неоднократно выступали в Кишиневе, наибольшего расцвета достигнув к 1840-м гг. Спектакли, подготовленные труппой князя П.И. Гагарина, знакомили публику с русской оперой (доподлинно известно об исполнении оперы К.А. Кавоса «Победа или Радость молдован» и оперы А.Н. Верстовского «Громобой» в 1846 году) [3].

С середины века музыкальное образование получает значительное распространение в среде дворян в качестве составной части общего образования. Наиболее одаренные молодые люди продолжали свое обучение в европейских центрах и российской столице. Особая роль в укреплении музыкальных культурных связей между двумя странами принадлежит Санкт-Петербургской консерватории [16]. Основанная в 1862 г. уроженцем Молдовы А.Г. Рубинштейном, консерватория явилась первым в Российской Империи профильным учебным заведением, окончание которого подтверждалось дипломом «свободного художника».

Вторая половина века — это период интенсивного развития музыкально-концертной жизни региона: в ряду многочисленных гастролей выделим концерт А.Г. Рубинштейна, состоявшийся в конце 1860-х гг. в Зале Благородного собрания Кишинёва. Позднее в столице и области с музыкальными концертами выступали Г. Венявский (трижды: в 1869, 1871 и 1879 гг.), П. Сарасате (1884), М. де Сикард (1886), В. Тиманова (1898), О. Габрилович (1898), Ф.И. Шаляпин (1899); регулярно с драматическими и балетными спектаклями приезжали актерские труппы, оперные товарищества.

Существенно возрастает спрос на ноты и музыкальные инструменты: наряду со старейшим в городе и области музыкально-торговым предприятием семьи Кубицких (с 1846 г. продавали фортепиано, ноты и подписные издания) заявляют о себе частные мастерские, ателье и склады музыкальных инструментов. К организованному ранее «Обществу любителей музыки» (1835) в начале 60-х гг. XIX в. добавляются «Общество отдохновения» и «Общество изящных искусств», которые способствовали активизации музыкальной жизни.

В 1880 г. по инициативе меломана, адвоката З. Орлова было создано музыкальное общество «Гармония». Устав Общества был утвержден Министерством внутренних дел 26 августа 1880 г. и детерминировал «развитие художественного вкуса путем исполнения в закрытых собраниях и публичных концертах лучших произведений русских и зарубежных композиторов», а также организацию декламационных и лекционно-просветительских вечеров [17; 20].

Кроме музыкантов-любителей, членами Общества были выпускники Петербургской консерватории: виолончелист В.П. Гутор, валторнист Н. Сырбу, скрипач

П.О. Каховский и пианист Н.Я. Бонгардт. Эти профессионалы станут в дальнейшем основой педагогического состава музыкальных классов при кишинёвском филиале Русского музыкального общества (РМО).

На стыке XIX-XX веков на сценах Мариинского и Большого театров выступали уроженцы Молдовы — певцы И.А. Антоновский, В.Е. Куза, Л.Я. Липковская, Е. Лучезарская, И.Я. Кремер и другие; выпускники Придворной Капеллы служили регентами в церквях и соборах Петербурга; военный капельмейстер Н.И. Казанли преподавал в петербургских военных училищах и неоднократно дирижировал симфониями композиторов-современников в русских концертах в Германии. Тем самым тесные контакты бессарабцев с обеими российскими столицами, профессиональное обучение у выдающихся мастеров русской исполнительской школы, регулярные концерты и лекции в корне меняют отношение к музыкальному искусству и дают возможность отследить преемственность двух культур и влияние России на формирование национальной исполнительской культуры.

В полной мере это влияние мы увидим во второй половине XX века, когда усилиями выпускников российских консерваторий шел активный процесс развития профильного образования. С 1940 г. в качестве одной из союзных республик Молдова восприняла модель трехэтапной профессиональной подготовки (школа — училище — вуз), являющейся основой российской системы музыкального образования. Среднее звено было представлено музыкальными училищами в Сороках (1940), Кишиневе (1945), Тирасполе (1959) и Бельцах (1969), повсеместно создавались детские музыкальные школы. В октябре 1940 г. открылась консерватория, педагогический коллектив которой был сформирован в большей мере из выпускников российских консерваторий. Это пианисты А. Стадницкая, Л. Вольская, Ю. Гуз, К. Файнштейн, скрипачи И. Дайлис, Н. Вилик, дирижер Б. Милютин и другие. Развитие консерваторского образования обеспечивает появление в 1960-е гг. нового поколения педагогических кадров, воспитанных в стенах родного вуза.

На примере фортепианной исполнительской школы проследим социокультурную деятельность наших стран и формирование преемственности. Одним из основоположников фортепианной школы в Молдове является Юлий (Идель) Моисеевич Гуз (1885—1971). Уроженец Одессы, выпускник Петербургской консерватории, в 1940-1957 гг. Гуз руководил кафедрой специального фортепиано в Молдавской государственной консерватории. Авторитет преподавателя, блестящее знание мировой музыкальной литературы, дружба с П. Столярским, Д. Ойстрахом, М. Старковой, Э. Гилельсом вызвали глубочайшее уважение среди коллег и учеников, а публичные выступления привлекали широкое внимание кишинёвской публики.

Следующее поколение пианистов возглавил Александр Львович Соковнин (1912-1993), с чьим приездом в Кишинёв начинается период укрепления и развития кафедры как ведущего компонента в пианистическом образовании страны. Ленинград, рекомендуя Соковнина на работу, дает ему такую характеристику: «Как пианист обладает культурой, вкусом и хорошим техническим аппаратом. Будучи умным и культурным музыкантом, имеет данные стать ценной величиной как педагог» [18; 3-4]. И в действительности, воспитанники Соковнина стали известными в республике и за ее пределами музыкантами: Л. Оксинайт, А. Бондурянский, И. Милютина, Ц. Розенталь, С. Коваленко. Последний, окончив аспирантуру Ленинградской консерватории в классе П. Серебрякова, вернулся и возглавил кафедру в Кишиневской консерватории. В свою очередь Сергей Сергеевич Коваленко (р. 1948) воспитал талантливого пианиста С. Форостяного, который после окончания аспирантуры в Ленинграде был приглашен на должность солиста Санкт-Петербургской филармонии.

Большую роль сыграли и культурно-просветительские контакты: в Кишинёвскую консерваторию во время выпускных экзаменов приезжали С. Савшинский, Т. Хренников и Д. Шостакович, перед студентами выступали М. Гринберг, Е. Образцова, И. Богачева, Е. Шендерович и другие.

Преподаватели консерватории работали параллельно в Школе-десятилетке для одаренных детей, открытой в 1945 г. Воспитанники школы, известные всему миру пианисты О. Майзенберг, М. Зельцер, А. Бондурянский, Р. Шейнфельд, А. Палей, скрипачи С. Пропищан, И. Гырнец, А. Конунова-Дюмортье, виолончелисты И. Жосан, Н. Татаринов, М. Смешной и многие другие.

Ярчайшие страницы концертной истории региона связаны с деятельностью Молдавской филармонии, чей ведущий коллектив — Государственный симфонический оркестр, в 1944-1989 гг. активно выступал, сопровождая выдающихся представителей русской исполнительской школы. Это дирижеры К. Кондрашин, Е. Светланов, певцы С. Лемешев, П. Лисициан, И. Архипова, Е. Образцова, Г. Вишневская, В. Пьявко, Д. Хворостовский, пианисты С. Рихтер, Л. Оборин, Э. Гилельс и многие другие. Неоднократно выступали с коллективом Д. Ойстрах и М. Ростропович. Среди творческих коллективов филармонии выделяется хоровая капелла «Дойна», основанная в 1930 г. выпускником регентских курсов при Петербургской Певческой капелле К.Н. Пигровым. Из стен капеллы вышли талантливые солисты, исполнители молдавских народных песен Н. Сулак и Л. Пелин.

В этот же период зарождаются новые формы социокультурного взаимодействия между нашими странами. Речь идет о фестивальном движении и декадах культур. Последние проводятся с 1953 г., когда Молдова впервые представила в Москве свои лучшие творческие коллективы, и далее каждые 5 лет, при поддержке министерств культуры и посольств, стали проводиться перекрестные мероприятия. По линии Союза композиторов в рамках этих декад регулярно звучали новые опыты молдавских и российских композиторов.

Важным событием, имеющим прочный социокультурный эффект в процессе развития сотрудничества Молдовы с другими странами, является музыкальный фестиваль «Мэрцишор». Возникнув в 1966 г. как национальный весенний праздник, за годы проведения фестиваль стал международным. Ведущие исполнители и коллективы России неоднократно приезжали в Кишинев, а с 1990-х гг. фестиваль стал проходить и за пределами Молдовы. Творческая жизнь фестиваля, его значение в культуре диаспор достойны отдельного исследования.

Заключение.

Отмечая значимую роль социокультурного взаимодействия между Россией и Молдовой, в канун 150-летней годовщины со дня рождения С.В. Рахманинова (1873-1943) уместно вспомнить о документально подтвержденной принадлежности выдающегося пианиста и композитора к роду господаря Молдовы Штефана Великого (правящая династия Мушатинов). Альтернативы культурному диалогу не существует: он является гарантом мира, взаимоуважения и гуманизма, в нем заложен духовный потенциал общества.

Примечания:

1. *Брысякин С.К.* Культура Бессарабии 1918–1940. Кишинев: Штиинца, 1978. 252 с.
2. *Котляров Б.Я.* Музыкальная жизнь дореволюционного Кишинева. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1967. 128 с.
3. *Рожковская Н.Н.* Театральная жизнь Кишинева XIX–начала XX в.: из истории русского драматического театра. Кишинев: Штиинца, 1979. 244 с.
4. *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.). Кишинев: Pontos, 2002. 280 с.
5. *Горянская О.* Русские музыкальные традиции в Бессарабии // Русское слово. 2010. № 12 (273). С. 7.

6. *Шижкан К., Пожар С.* Молдавско-русские взаимосвязи в искусстве в лицах и персоналиях: биобиблиографический словарь-справочник. Т. 1: [XVIII – 1 пол. XX в.]. Кишинев: Pontos, 2009. 436 с.
7. *Boldur A.* Muzica în Basarabia: Schița istorică // Muzica Românească de Azi scoasă de P. Nițulescu. București, 1940. P. 743-779.
8. *Bezviconi Gh.* Muzica în Basarabia // Fapte trecute și basarabeni uitați. Chișinău: Universitas, 1992. P. 109-112.
9. *Ceaicovschi-Mureșanu G.* Învățămîntul muzical din Moldova de la origini pînă la sfîrșitul secolului XX. Chișinău: Grafema Libris, 2005. 275 p.
10. *Dănilă A.* Opera basarabeană (1918-1925). Chișinău: Editura Enciclopedică Gh. Asachi, 1995. 128 p.
11. *Зима Т.Ю.* Русское Музыкальное Общество как социокультурное явление в России второй половины XIX–начала XX веков: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01. М., 2015. 39 с.
12. *Сметанникова А.Ю.* Роль творческих союзов и концертных учреждений в организации музыкальной жизни провинциального города конца XIX– первой половины XX века (на примере г. Ростова-на-Дону): дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. СПб.: Гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, 2016. 216 с.
13. *Купцова И.А.* Русская провинциальная культура и российская цивилизация: сущность и взаимодействие // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 13-19.
14. *Bezviconi Gh.* Contribuții la istoria boierimii basarabene // Din trecutul nostrum. № 17-20.
15. *Стоянова В.И.* Исполнительское искусство лэутаров: музыкальные инструменты прошлого и настоящего // Аутэнтычны фальклор: IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 24-26 красавіка 2015 г.) / БДУКМ; рэдкал.: В.Р. Языковіч. Мінск: БДУКМ, 2015. С. 236-238.
16. *Стоянова В.И.* Из истории российско-молдавских культурных отношений конца XIX–начала XX века: бессарабцы – выпускники Петербургской консерватории // Триумф русской музыки. Римский-Корсаков – окно в мир: сб. ст. / ред.-сост. Л.О. Адэр. СПб.: СПбГБУК СПбГМТ и МИ, 2016. С. 149-161.
17. *Котляров Б.Я.* Музыкально-общественный облик В.П. Гутора (по кишиневским источникам) // Музыкальная жизнь Молдавии. Кишинев, 1958. № 1. С. 20.
18. Архив СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова. Дело № 150. Сведения с краткими характеристиками на студентов (фортепианный и вокальный факультеты).

References:

1. *Brysyakin S.* Culture of Bessarabia 1918-1940. Chisinau: Shtiintsa, 1978. 252 pp.
2. *Kotlyarov B.* Musical life of pre-revolutionary Chisinau. Chisinau: Kartya moldovenyaska, 1967. 128 pp.
3. *Rozhkovskaya N.* Theatral life of Chisinau in the 19th – early 20th century: from the history of the Russian drama theater. Chisinau: Shtiintsa, 1979. 244 pp.
4. *Skvortsova A.Yu.* The Russians of Bessarabia: the experience of life in the diaspora (1918-1940). Chisinau: Pontos, 2002. 280 pp.
5. *Goryanskaya O.* Russian musical traditions in Bessarabia // Russian Word. April 2, 2010. No. 12 (273). P. 7.
6. *Shishkan K., Pozhar S.* Moldavian-Russian relations in art in persons and personalities: Biobibliographic dictionary-reference, Vol.1: [18th – the first part of the 20th]. Chisinau: Pontos, 2009. 436 pp.
7. *Boldur A.* Music in Basarabia: Historical essay// Muzica Romaneasca de Azi scoasa de P. Nitulescu. Bucuresti, 1940. P. 743-779.
8. *Bezviconi Gh.* Music in Bessarabia // Past facts and forgotten Bessarabians. Chisinau: Universitas, 1992. P. 109-112.
9. *Ceaicovschi-Mureșanu G.* Musical education in Moldova from its origins to the end of the 20th century. Chișinău: Grafema Libris, 2005. 275 pp.
10. *Dănilă A.* Bessarabian Opera (1918-1925). Chișinău: Editura Enciclopedică Gh. Asachi, 1995. 128 pp.
11. *Zima T.Yu.* Russian Musical Society as a socio-cultural phenomenon in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries: Diss. abstract for the Dr. of Culturology degree: 24.00.01. M., 2015. 39 pp.
12. *Smetannikova A.Yu.* The role of creative unions and concert institutions in organizing the musical life of a provincial town at the end of the 19th – first half of the 20th century (based

on Rostov-on-Don): Diss. for the Cand. of Art History degree: 17.00.02. SPb.: State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov, 2016. 216 pp.

13. *Kuptsova I.A.* Russian provincial culture and Russian civilization: essence and interaction // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2008. No. 4. P. 13-19.

14. *Bezviconi Gh.* Contribuții la istoria boierimii basarabene // Din trecutul nostru, No. 17-20.

15. *Stoyanova V.I.* Performing art of lautars: musical instruments of the past and present // Authentic folklore: IX International scientific conference (Minsk, 24-26 April 2015) / BDUKM; ed. by Yazykovich V.R. Minsk: BDUKM, 2015. P. 236-238.

16. *Stoyanova V.I.* From the history of Russian-Moldovan cultural relations of the late XIX-early XX century: Bessarabians – graduates of St. Petersburg Conservatory // The triumph of Russian music. Rimsky-Korsakov: a window into the world: coll. of articles / ed. and comp. by L.O. Ader. SPb.: SPb GBUK SPbGMT i MI, 2016. P. 149-161.

17. *Kotlyarov B.* Musical and public image of V.P. Gutor (according to Chisinau sources) // Musical life of Moldova. Chisinau, 1958. No. 1. P. 20.

18. Archive of St. Petersburg State Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov. Case No. 150. Information with brief characteristics of students (piano and vocal departments).

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023;
принята к публикации 18.05.2023.

The paper was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 16.05.2023;
accepted for publication 18.05.2023.

© В.И. Стоянова, 2023